

УДК 141.3
Волков А. Н.

КАК СТАТЬ ЭКОЛОГИЧНЫМ: СУЩНОСТЬ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ» ФИЛОСОФИИ Т. МОРТОНА

Аннотация

Научные и философские подходы последних десятилетий оказались неспособными сделать экологичнее поведение человека. Нам следует в очередной раз пересмотреть представление о самих себе и способности преодолеть кризис в отношениях с окружающей средой. При этом актуальным становится поиск альтернативных точек зрения, проясняющих суть этой нравственной и мировоззренческой проблемы человечества.

Объектом данного исследования являются основные концепции «экологической» философии Т. Мортон. Предметом анализа стал задаваемый автором основной тренд философского учения – «как стать экологичным». Цель работы – выявление предпосылок возникновения «экологической» философии Т. Мортон и наиболее значимые выводы, заслуживающие трансляции в широкие массы общественности. Методология работы основана на анализе отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, прежде всего – работ Т. Мортон.

В результате исследования удалось выделить ключевые положения «экологической» философии Т. Мортон.

на. На основании их анализа можно сделать следующие выводы. Невозможность окончательного познания причин, динамики и последствий современного экологического кризиса вынуждает принять идею «тёмной экологии». По мнению философа, необходимо перестать «бороться» с экологическими проблемами, приняв их как неизбежное, осознать себя частью глобальных природных процессов и попытаться прожить их, став экологичнее. При этом Т. Мортон убеждает читателя в том, что «экологичность» уже присутствует в каждом человеке, ведь мы по-прежнему взаимодействуем с объектами и явлениями окружающего мира. Недостаёт только осознания этого присутствия.

Ключевые слова: человек, природа, окружающая среда, экология, «тёмная экология», экологическое сознание, экологический кризис, фактоид, гиперобъекты, объектно-ориентированная онтология

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Волков А. Н. Как стать экологичным: сущность «экологической» философии Т. Мортон // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2 С. 35–41

Статья поступила в редакцию 25.03.2023 г.

PHILOSOPHY

Volkov A. N.

HOW TO BECOME ECOLOGICAL: AN ESSENCE OF T. MORTON'S «ECOLOGICAL» PHILOSOPHY

Abstract

The scientific and philosophical approaches of recent decades have been unable to make human behavior more ecological. We need to rethink our self-image and ability to overcome the crisis in our relationship with the environment. At the same time, the search for alternative points of view that clarify the essence of this moral and ideological problem of mankind becomes relevant.

The object of this study is the basic concepts of the «ecological» philosophy of T. Morton. The subject of the analysis was the main trend of the philosophical doctrine set by the author – «how to become ecological». The purpose of the

work is to identify the prerequisites for the emergence of T. Morton's «ecological» philosophy and the most significant conclusions that deserve to be broadcast to the general public. The methodology of the work is based on the analysis of domestic and foreign publications on the research topic, primarily the works of T. Morton.

As a result of the study, it was possible to identify the key principles of the «ecological» philosophy of T. Morton. Based on analysis, the following conclusions can be drawn. The impossibility of a final knowledge of the causes, dynamics and consequences of the current ecological crisis forces us to accept the idea of «dark ecology». According to the philosopher, it is

For citation: Volkov A. N. How to become ecological: an essence of T. Morton's «ecological» philosophy // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 2 P. 35–42

necessary to stop «fighting» with environmental problems, accepting them as inevitable, to realize oneself as part of global natural processes and try to live them through, becoming more ecological. At the same time, T. Morton convinces the reader that «ecologicality» is already present in every person, because we still interact with the objects and phenomena of the world

around us. What is missing is the awareness of this presence.

Keywords: human, nature, environment, ecology, «dark ecology», ecological consciousness, ecological crisis, factoid, hyperobjects, object-oriented ontology.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Одной из выраженных тенденций развития постиндустриального общества является движение в сторону экологизации поведения и образа жизни современного человека. По крайней мере, такое впечатление может сложиться, если прислушаться к международным дискуссиям, проводимым в последние десятилетия, начиная с «Саммита Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 году. При этом объективный анализ основных параметров биосферы показывает, что негативные тенденции за этот период скорее усилились. Более того, некоторые специалисты в области изучения и охраны природы считают, что человечество уже прошло точку невозврата по ряду экологических показателей и уже не сможет восстановить природное равновесие в том состоянии, каким оно было до глобальной индустриализации.

На этом фоне всё более очевидной становится безрезультатность социальных и образовательных программ, направленных на «экологизацию» поведения человека. Очевидно, базовые жизненные мотивы большинства, даже в наше просвещённое время, идут вразрез с идеей природосообразного существования. В этой связи нам следует в очередной раз пересмотреть представление о самих себе и нашей способности управлять ситуацией. При этом актуальным становится поиск альтернативных точек зрения, проясняющих суть назревшей нравственной и мировоззренческой проблемы человечества. Данное исследование посвящено анализу «экологических» концепций, разработанных нашим современником Т. Мортонем.

Английский философ Тимоти Мортон (Timothy Wloham Morton) – один из популярных философов современной формации, пристально и по-новому изучающий суть отношений человека и окружающей среды [1]. Начало экологического дискурса автором положено в трудах «Ecology Without Nature» [9] и «The Ecological Thought» [10]. Само название первой работы звучит эксцентрично (как эксцентричной может показаться и вся философия Т. Мортон). В предисловии автор поясняет, почему «экология должна быть без Природы». Природа, или окружающая среда, традиционно воспринимается как «нечто где-то там», окружающее и поддерживающее нас, но глубоко не проникающее в наш повседневный мир. Однако стоит подумать о том, куда девается выбрасываемый нами мусор, как наш мир начнёт

сжиматься. Окружающая среда буквально вваливается в наш дом, заставляя принять идею о том, что мы находимся не вне, а внутри природы. В этой ситуации термин «природа» должен быть переосмыслен или упразднён [9].

Человек должен быть вновь помещён на одну плоскость с предметами и явлениями окружающего мира и существовать как часть этого непостижимого множества. Эта идея последовательно развивается во всех следующих трудах Т. Мортон. Более того, философ предлагает технику переходного процесса, называемого им «стать экологичнее» [4]. Философия Т. Мортон имеет явный «модульный» характер, а отдельные элементы общей композиции оформлялись и описывались в ряде работ на протяжении нескольких десятилетия [2–4, 8–10].

Объектом данного исследования являются основные концепции «экологической» философии Т. Мортон. Предметом анализа стал задаваемый автором основной тренд философского учения – «как стать экологичным». **Целью** данной работы является выяснение предпосылок возникновения «экологической» философии Т. Мортон и наиболее значимых выводов, заслуживающих трансляции в широкие массы общественности.

Методология работы основана на анализе отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, прежде всего – работ самого Т. Мортон.

Результаты исследования

Пролистав введение к ключевой работе Тимоти Мортон «Стать экологичным» [4], большинство читателей, вероятно, будут озадачены. Некоторые, пожалуй, вовсе не станут вникать в дальнейшее повествование, усмотрев противоречие между заглавием и предлагаемым содержанием. Действительно, хотя название книги привлекательно для учёного или даже обывателя, знакомого с международной экологической повесткой, сам автор утверждает, что «в ней нет никаких экологических фактов, ни одного шокирующего откровения о нашем мире, этических или политических советов. Не найдёте в ней и обзора экологических идей. То есть на самом-то деле она практически бесполезна как книга по экологии» [4, с. 10]. Действительно, поиск по ключевым словам позволяет обнаружить в тексте файла термин «эко-

логический кризис», например, лишь дважды.

Как следует из дальнейшего изложения, автор изначально не собирался следовать жанру экологического письма с определёнными правилами подачи экологической информации, непроверяемыми фактами, парадоксами и открытиями, основанными на анализе научных данных, рецептами спасения и т.п. В книге «Статья экологичным» предлагается другой подход – тщательнее исследовать то, как мы говорим с самими собой об экологии, попытаться «прожить» сведения об экологическом кризисе и нашем месте в нём. Дело в том, что автор не считает возможным предсказывать, планировать и контролировать события планетарного и исторического масштаба, такие как глобальные экологические изменения. «Возможно, экологические факты требуют, чтобы мы не знали, что именно нам следует немедленно сделать» [4, с. 24]. Всё что нам остаётся – смириться с неизбежным и попытаться встроиться в новую систему взаимоотношений с нечеловеческими явлениями и объектами.

Как можно догадаться, Тимоти Мортон скептически относится к возможностям человеческого познания и ценности данных, которые современная наука в состоянии получить с помощью новейших приборов и методов. Например, пользуясь весами, мы можем установить вес яблока или можем изучить детали его структуры с помощью увеличительного стекла или микроскопа. Можно даже гомогенизировать фрукт и провести его химический анализ. Но ни одно из этих исследований или весь их комплекс не позволят охватить все аспекты изучаемого предмета, часть объекта «яблоко» останется вне зоны досягаемости нашего сознания. Иными словами, данные не есть объект, или факт, на который они косвенно указывают. Последующая интерпретация собранных данных порой может создать впечатление изученности объекта, принципиальной познаваемости его сути.

Однако ни данные, ни интерпретации не являются настоящими вещами, а лишь их некоей проекцией в нашем сознании, сформированной в результате исследования. Поэтому, указывая на изученный аспект предмета или явления, честнее было бы пользоваться понятием «фактоид» взамен слова «факт». Фактоид – это кусок данных, который был проинтерпретирован так, чтобы выглядеть истинным. Он «более-менее истинный» (truthy), или, как выражаются некоторые, он «истиноподобен». Типичным современным фактоидом с правдоподобным (и научнообразным) звучанием является популярное представление о том, что существует ген таланта, ген красоты, ген тревожности и т.п. При том, что всем известно, как сложны и многообразны генетические связи в нашем организме и что реализация любого признака человека находится под контролем множества

генов, не считая многочисленные внешние влияния на организм в процессе его развития.

Ведя такие рассуждения, Т. Мортон опирается на постулаты могучих предшественников: Иммануила Канта и Мартина Хайдеггера [4]. Оба, так или иначе, настаивали на невозможности окончательного познания объектов мира как «вещей в себе» [5]. Т. Мортон просто добавляет в данное уравнение новые переменные: «природа», «биосфера» и пр. Тогда становится очевидной бессмысленность рассуждений об истинных причинах глобального потепления, экологического кризиса и пр. ввиду сложности и непознаваемости этих явлений. Можно лишь ухватить отблеск сущности этих явлений, но можно ли на этом основании строить планы спасения планеты?!

Особенно показательным, с точки зрения философа, является разрыв между вещами и представлением о них при изучении гигантских в пространственном и временном плане объектов. Для характеристики таких объектов вводится термин «гиперобъект» [2]. Гиперобъект может быть распределен во временном интервале десятилетий, веков (и даже тысячелетий) и охватывать всю Землю или даже выходить за ее пределы. К этой категории относятся эволюция, биосфера, глобальное потепление и т.п. На такие вещи вообще никогда нельзя указать прямо, они очень сложны, в них много движущихся частей.

Дальше – больше! Т. Мортон создает и развивает концепцию «тёмной экологии» [8]. Тёмная экология описывает определённый подход к экологическому мышлению. «Темнота» символизирует неполную ясность или невозможность получения такой ясности, так как нельзя полностью устранить завесу незнания и непостижимости, скрывающую рассматриваемый объект. «Темнота» окружающего мира, связанная с непониманием основных правил игры и её участников, ставит нас в сверхестественное положение необходимости радикального самопознания, когда мы заново должны определить наше место в биосфере [6]. В условиях «темноты» принадлежность человека к биологическому виду *Homo sapiens* обретает новый смысл, который гораздо менее очевиден, чем нам хотелось бы думать.

Мортон называет экологию «тёмной» ещё и в том смысле, что неизвестная сторона феномена может быть изучена только с помощью иной постановки вопроса, методологии, способов восприятия. «Светлому», привычному пониманию мира философ противопоставляет «странный», «неопределённый», «нестабильный». Как бы мы ни старались «осветить» тему имеющимися в нашем распоряжении когнитивными инструментами, вовсе не останется масса тёмных закоулков, в которых скрывается нечто или ничто. Но это в любом случае будет недоступно нашему восприятию и пониманию.

Превосходной графической иллюстрацией данной идеи является сюжет отнюдь не детской мультипликационной сказки «Ёжик в тумане». Окружающий мир тонет во мгле и полон загадочных существ и явлений, враждебных, миролюбивых или равнодушных к тебе – нет возможности точно узнать. Если ты затерялся и не уверен в правильности выбранного направления, остаётся только довериться течению и позволить событиям происходить. При этом Т. Мортон надеется восстановить наши связи с нечеловеческими существами и помочь нам заново открыть для себя игривость и радость, которые могут скрасить тёмную и странную дорогу, по которой мы проходим [8].

В чём же полезность концепции «тёмной экологии»? Если продолжать рассуждать логически, при непознаваемости объекта стоит отбросить привычные способы его исследования и освоения. Взамен этого можно было бы попытаться узнать его хотя бы частично и выстраивать взаимоотношения с ним на основании имеющихся неполных представлений. Но это не устраивает Т. Мортон. Он предлагает радикально изменить наше отношение к окружающему миру – «проживать» его, что потребует импровизации и каждодневного поиска путей существования в нем. Проживать экологические факты, не изучив (вернее – не понимая до конца) их сущность может оказаться сложно: возможно, они требуют от нас именно того, чтобы мы не знали сразу, что именно следует делать. Возможно даже, они требуют того, чтобы мы и не должны были сразу знать, что с ними делать.

Ну и не надо! Как пишет философ в своей книге «Стать экологичным», «каждый день на нас сыплются экологические фактоиды, причем экологические проблемы на самом деле неотложны, и, если вы начнете серьёзно о них задумываться, у вас может начаться настоящая депрессия, и в итоге вы свернётесь в позу зародыша или просто оцетинитесь, как ёж, на всех в отрицании. Поэтому я написал книгу с установкой, которая несколько напоминает принцип «МЕНЬШЕ ПАРЬСЯ», и я надеюсь, что вы тоже будете МЕНЬШЕ ПАРИТЬСЯ» [4, с. 40].

Означает ли это, что Мортон отказывается (или призывает отказаться) от индивидуальной и коллективной ответственности за состояние биосферы, а также за будущее планеты: «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не знаю...»? В действительности ответ не является таким простым. Если подходить с позиции индивида, мы можем легко найти для себя оправдание. Например, если вы ежедневно заводите мотор в своем автомобиле, в плане статистики для глобального потепления это не имеет никакого значения. Парадокс в том, что, если мы расширим масштаб подобных действий и включим в рассмотрение каждый двигатель внутреннего сгорания, когда-либо заведенный с самого момента его изобре-

тения, то причиной глобального потепления окажутся именно люди. Иными словами, большие человеческие корпорации способны оказывать глобальное воздействие на окружающий мир, но влияние их индивидуальных членов является статистически ничтожным [4, с. 64].

Философ также анализирует истоки современного отношения человека к окружающей среде, а именно стремление рассматривать природу как внешний по отношению к нему объект, что часто отражается в стремлении писать слово «Природа» с заглавной буквы. Проблемы начались с возникновением агрологистики в неолите одновременно с переходом человеческого общества от кочевой к оседлой жизни. Агрологистика – режим активности человека, направленный на упорядочивание жизни и движения в соответствии с нуждами сельского хозяйства. Такой модус жизни сформировался в Месопотамии и некоторых других частях света более десяти тысяч лет назад. Люди неолита сформировали устойчивые малоподвижные сообщества, позднее ставшие городами. Слово «город» (особенно его устаревшая версия – «град») в русском языке однозначно указывает на основной атрибут оседлой жизни – ограду, физическое ограждение от внешнего мира. С момента такой самоизоляции человека он начал проводить различия между сферами человеческого и нечеловеческого, то есть тем, чему пристало находиться внутри городской черты, и тем, что существует за границей поселения, причем эти различия сохранились и по сей день. Так природа оказалась в числе объектов «по ту сторону ограды» [4].

Логическим следствием такого изменения человеческого мировоззрения стал переход природы из статуса матери-богини в положение непостижимой враждебной среды, которую нужно покорять. Опираясь на эту точку зрения, первичной причиной современного экологического кризиса нужно считать неолитический кризис отношений между человеком и окружающей средой. Интересно, что в своем повествовании Т. Мортон избегает формулировок типа «экологическая катастрофа», «глобальный экологический кризис». При этом одна из глав книги «Стать экологичным» называется «И могло бы так стать, что вы живете в эпоху массового вымирания». «Массовое вымирание», если соотнести его с нашим временем, звучит как гротеск. Однако Т. Мортон далеко не единственный, кто считает человечество достаточной силой для подобного влияния на биосферу.

Очевидно, с учётом сложившейся ситуации («скорее виновен, чем невиновен») надо что-то делать и, вероятно, начинать надо с изменения экологического сознания масс. Тут уместным кажется изложение представлений Т. Мортон об экологическом сознании. По Т. Мортону, «экологическое сознание – это сознание непредна-

меренных последствий» [4, с. 12]. Как бы ни выстраивалась экологическая политика, она, вопреки ожиданиям, не в состоянии предусмотреть и устранить все негативные последствия нашего «неэкологичного» поведения. Конвенции и резолюции каких угодно всемирных конференций не дадут должного эффекта, ведь вещи таинственны, «темны» по самому своему существу, а экология как гиперобъект – тем более. В таком случае незачем пытаться строить общество «всеобщего контроля». По мнению философа, грядущее экологическое общество должно быть менее урегулированным, «немного бардачным, разбитным, расслабленным, чудаковатым, ироничным, глупым и грустным. Грустным в некотором возвышенном смысле, когда грусть – «счастье глубоких людей» [4, с. 58].

Обновленное экологическое сознание предлагает нам мир, в котором любая вещь имеет значение для любой другой, но в то же время она совершенно уникальна, активна и отлична от всего остального. В этом мире значимо всё, что мы думаем и чувствуем, как выразился философ, «кость ноги связана с костью на свалке токсичных отходов». При этом экологическое сознание сегодня доступно каждому, ведь быть связанным с чем бы то ни было – не такое уж большое дело. Для обретения его не нужно менять мир, не нужно отрекаться от мира, не нужно даже отправляться в Тибет на поиски просветления. Фактически в нас уже присутствует экологичность, неосознанно мы уже совершаем экологические действия. Дело за малым – понять, что это уже происходит. Как только мы это сделаем, всё станет намного проще, по крайней мере, для нашего ума и сердца. У нас появится пространство для манёвра.

Ещё одним краеугольным камнем «экологической» философии Т. Мортон является концепция объектно-ориентированной онтологии (ООО), заимствованная у другого философа современности – Грэма Хартмана [7]. Надо сказать, что в своих изысканиях последний также продолжает традицию Э. Канта и М. Хайдеггера. Теперь перед нами все три столпа, на которых покоится философия Т. Мортон. Как признается Т. Мортон во введении к своей ключевой работе «Стать экологичным»: «Если бы мой стиль был фильмом, а я – его режиссёром, то его продюсером стала бы объектно-ориентированная онтология Грэма Хармана, а исполнительными продюсерами – философы Иммануил Кант и Мартин Хайдеггер» [4, с.11].

По мнению Г. Хартмана, основная проблема в познании мира заключается в наивной вере, что знание (а оно рождается в человеческом мозге) и даёт ключ к истине. При этом реальность, как и раньше, остаётся сама по себе (вне человеческого мозга и сознания). Возникает пропасть между материальным миром и нашим его пониманием. «Реальность – это скала, о которую всег-

да разбиваются наши многочисленные корабли, и в этом качестве её нужно признать и почитать, какой бы трудноуловимой она ни была... Более того, поскольку реальность всегда радикально отличается от наших формулировок и никогда не является тем, с чем мы сталкиваемся непосредственно и «во плоти», наше приближение к ней должно быть непрямым. Таким образом, изъятие или удержание вещей мира из непосредственного доступа и есть центральный принцип ООО» [7, с. 1].

Как сторонник ООО, Т. Мортон убежден, что в реальном мире мы можем воспринимать не сами вещи, а их явления миру – феномены. Отсюда философский термин «феноменология», а к сущности самих объектов мы никогда не пробьёмся. Ни один режим доступа в этом смысле не сработает: созерцание, осмысление, инструментальное исследование или игнорирование объекта будут равнозначны и одинаково несовершенны. «ООО предлагает нам чудесный мир теней и закоулков, мир, в котором вещи никогда не могут быть целиком и полностью просвечены ультрафиолетом мысли» [4, с. 42]. Такой подход (если мы возьмем его на вооружение) позволяет нам, наконец, признать существование и равноценность всех других явлений и объектов, окружающих человека, в их самостийности.

Для окончательного понимания сути «экологической» философии Т. Мортон осталось немного – объединить все рассмотренные идеи вместе. Для этого поместим человека с его познавательными, чувственными и др. способностями воспринимать мир не в центр этого мира, а на одну плоскость со всеми объектами мира: цветами, мышами, горами, планетами. Поместим на эту плоскость также гиперобъекты: природу, погоду, океанические течения, эволюцию, глобальное потепление и пр. Теперь отнимем у человека суверенную способность считать, что всё окружающее познаваемо, объяснимо и предсказуемо. Отложим математический инструмент, позволяющий моделировать погоду (мы ведь знаем, что большинство таких моделей не срабатывает с абсолютной точностью!), прогнозировать рост численности населения и необходимые меры по обеспечению всех продуктами питания (это уже пытались сделать в одном государстве и называли «плановой экономикой», которая разрушила сама себя). И будем просто воспринимать события, «проживать» их. И всё!

А как же быть с экологической проблемой?! Ведь нужно что-то делать, куда-то бежать, что-то спасать! Нельзя же просто сидеть и наблюдать как мир катится в пропасть! Тут надо вспомнить, как обычно даются экологические советы. Обычно это директивы о том, как нужно себя вести: реже пользоваться машиной, пересев на общественный транспорт, экономить воду и электроэнергию, сортировать мусор перед его утилизацией и пр. В нас либо вызывают чувство вины и стыда, чтобы мы задумались, как поменять

привычки, либо (что, наверное, даже хуже), вызывают у нас ощущение бессилия, поскольку перемены невозможны силами сознательных единиц. Правда, кто-то может возбудиться и собрать небольшую группу людей и прямо сейчас выйти на пикет «Спасите китов!» или «Сдайте крышечки от пластиковых бутылок!», который замышляется как начало революции...

Однако осознание присутствия других форм жизни не обязательно требует каких-то больших идей или действий. Как насчет того, чтобы зайти в местный зоомагазин и полюбоваться на экзотических рыбок? Откуда берется постоянная ориентация на будущее – на то, что надо «сделать», чтобы стать экологичным? «Неделание» порой более безопасно для самого человека и окружающей среды. Думая об этом будущем, мы застреваем в неопределенном бездействующем сегодня. Мы думаем о будущем как о том, что радикально отличается от настоящего... и не меняемся.

В какой-то момент возникает чувство, что Т. Мортон предлагает «умыть руки» от текущих проблем. Но это не так. С его точки зрения, нет ничего плохого в некоторой нерешительности, задумчивости и рефлексивности. Он собирается изменить сам подход к рассмотрению проблемы «Что же мы будем делать?». Он пытается убедить читателя в том, что мы уже экологичны и что для выражения этой экологичности в социальном пространстве, возможно, не потребуется чего-то такого, что было бы совершенно отлично от того, что мы делаем сейчас и чем являемся в данный момент. Но не думайте, будто в итоге ничего не поменяется, будто мы останемся теми же, когда узнаем о нашей экологичности. «Описать то, что произойдет, довольно сложно, но что-то наверняка произойдет. Так, можно рассечь само ваше бытие чрезвычайно острым, а потому почти невидимым скальпелем. Кровоточить начнет в каждой точке. Как-то так». [4, с. 24]

Нечто может происходить без особых причин. Дело в изменении нашего внутреннего состояния, что можно было бы назвать «настройкой». Философ считает, что мы уже экологичны, но просто не осознаем этого. Что будет дальше и как действовать потом, после осознания, Т. Мортон не знает. И эта неопределенность – правильная позиция, по крайней мере, она не противоречит основным тезисам его философии. Ведь будущее – гиперобъект, размещенный в плоскости объектно-ориентированной онтологии, и как таковое живет своей жизнью, недоступной пониманию человека, который всего лишь ещё один объект на этой гигантской равнине ОО. Но что-то наверняка должно произойти. Нам

остаётся только ждать, наблюдать и... танцевать в кругу других нечеловеческих существ («Let's disco» – этой фразой заканчивается книга Т. Мортон «Dark Ecology. For a Logic of Future Coexistence») [8].

Выводы

«Экологическая» философия Т. Мортон базируется на трудах предшественников: Иммануила Канта, Мартина Хайдеггера и Грэма Хартмана. Автор использует важнейшие концепции этих учёных применительно к проблеме экологического мышления и восприятия современным человеком окружающей среды. С точки зрения Т. Мортон, нынешняя экологическая проблема, как и отдельные ее аспекты, такие как глобальное потепление, не может быть окончательно понята средствами человеческого сознания. Тем более невозможно смоделировать и спрогнозировать экологические последствия человеческой деятельности.

На вопрос «что делать?» философ отвечает просто: «Стать экологичным!». Для этого потребуются осознание связей с природой во всех сферах повседневной деятельности человека. Важно, что эти связи специально выстраивать не нужно, они уже существуют, неосознанные, у каждого человека. Ведь вы гладите кошку, ежедневно выгуливаете вашу собаку, собираете урожай на садовом участке. Значит, вы уже экологичны. Остаётся это осознать и сделать частью своего мировосприятия. Тогда, вероятно, произойдёт самоисцеление человечества, ведущее к природосообразному поведению и автоматическому решению назревших экологических проблем.

При этом автор пытается анализировать истоки современного конфликтного состояния между человеком и окружающей средой. Он приходит к заключению, что всему виной отделённость человека от природы. Эта обособленность исторически возникла вследствие необходимости выживания самого человечества и как результат его социальной эволюции. Экологическое сознание, сформированное в рамках отделённости человека от природы, не даёт возможности найти правильные подходы к гармонизации отношений человека и природы. Построенное на этом принципе экологическое просвещение не даёт ожидаемого эффекта. Человечеству необходимо вновь впустить в свой мир нечеловеческие существа, признать не только их право на существование, но и выстроить с ними новые отношения, основанные на принципах уважения их самостийности и равнозначности человеку.

Источники и литература / Sources and references

1. Иванов А. Г., Пупышева И. Н. Когда Хайдеггер – продюсер: как быть экологичным по версии Тимоти Мортон // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 129–135.
2. Мортон Т. Гиперобъекты: философия и экология после конца мира. Пермь: Nyle Press, 2019. 284 с.
3. Мортон Т. Род человеческий: солидарность с нечеловеческим сообществом // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 57–69.
4. Мортон Т. Стать экологичным. М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. 240 с.
5. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М. : Логос. 1997. 176 с.
6. Ханова П. Темные города: темная экология и Urban Studies // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 71–86.
7. Хартман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего» М. : Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.
8. Morton T. Dark Ecology. For a logic of future coexistence. Columbia University Press, 2018. 208 p.
9. Morton T. Ecology without Nature: Rethinking environmental aesthetics. Harvard University Press, 2007. 339 p.
10. Morton T. The ecological thought. Harvard University Press, 2010. 163 p.

Информация об авторе:

Волков Алексей Николаевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биологии с основами генетики и паразитологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: volkov_alex@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1169-715X

Author:

Volkov Alexey Nikolaevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biology with the Basics of Genetics and Parasitology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: volkov_alex@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1169-715X

УДК 316.014
Шапкина Е. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КемГМУ

Аннотация

В статье представлена история развития административно-хозяйственной части КемГМУ Минздрава России: открытие учебных корпусов и общежитий в период с 1956 по 2023 год. Приведены воспоминания преподавателей и выпускников вуза. В статье задействованы материалы и фотографии из архива Музея истории КемГМУ, СМИ, личных архивов сотрудников вуза, отражающие историю становления и развития медицинского университета. В исследовании были использованы общенаучные методы; а также метод качественного анализа фотографий (визуальный метод), позволяющий расширить познавательные возможности традиционных исследовательских методов в социологии; качественный анализ документов; исторический метод (устная история: воспоминания, мемуары).

Предметом является рассмотрение применения визуального метода в совокупности с традиционными социологическими методами при изучении становления образовательной инфраструктуры медицинского вуза на различных этапах своего развития.

В результате исследования становления Кемеровского государственного медицинского университета были проанализированы основные вехи в развитии образовательной инфраструктуры вуза. Были собраны и систематизированы документальные факты о важных событиях в

истории вуза (фотографии, письменные и устные воспоминания), что позволило проследить исторический процесс организации обучения студентов, осуществляемый в течение нескольких десятилетий.

На основе всего сказанного можно сделать вывод о том, что при изучении истории медицинского вуза хорошо зарекомендовал себя визуальный метод в совокупности с другими методами социологического исследования. Использовался качественный подход к анализу фотографических документов, позволяющий интерпретировать визуальные образы.

Кемеровский государственный медицинский университет со дня своего открытия в Кузбассе прошёл путь от института до университета, создав современную образовательную инфраструктуру и став одним из крупнейших высших медицинских образовательных учреждений России.

Ключевые слова: КемГМУ, вуз, медицина, Кузбасс, история, образовательная инфраструктура, учебный корпус, общежитие, социологическое исследование, визуальный метод, фотография.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Шапкина Е. В. Применение визуального метода при изучении становления образовательной инфраструктуры КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С 42–50

Статья поступила в редакцию 2.05.2023

SOCIOLOGY

Shapkina E.V.

APPLICATION OF THE VISUAL METHOD IN THE STUDY OF THE KEMSMU EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE FORMATION

Abstract

The article presents the history of the development of the administrative and economic part of the KemSMU of the Ministry of Health of Russia: the opening of educational build-

ings and hostels in the period from 1956 to 2023. The memoirs of teachers and graduates of the university are given. The article uses materials and photographs from the archives of the Museum of the History of the KemSMU, the media, per-

For citation: Shapkina E. V. Application of the visual method in the study of the KEMSMU educational infrastructure formation // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 2. P. 42–50.